

<https://doi.org/10.30546/745034.2026.001.496>

РЕЗУЛЬТАТЫ КОЛОЭЗОФАГОПЛАСТИКИ И ГАСТРОЭЗОФАГОПЛАСТИКИ У ДЕТЕЙ

^{1,2}ЭРГАШЕВ Н.Ш., ¹РАХМАТУЛЛАЕВ А.А., ¹ХУРРАМОВ Ф.М.

¹Ташкентский государственный медицинский университет, Ташкент, Узбекистан

²Национальный детский медицинский центр, Ташкент, Узбекистан

Резюме: Актуальность. Эзофагопластика остаётся одной из наиболее сложных проблем детской хирургии.

Цель исследования – анализ результатов колоэзофагопластики у детей.

Материал и методы. В период с 2016 по 2025 гг. выполнено 15 операций колоэзофагопластики у детей в возрасте от 7 месяцев до 3 лет. Показанием к операции у 11 детей являлась изолированная форма атрезии пищевода, у 4 – послеожоговая стриктура.

Результаты. Трансплантат формировали на среднеободочной артерии у 3 пациентов, на левой ободочной – у 12. Изоперистальтическое расположение применено в 14 случаях. Ранние послеоперационные осложнения включали свищ шейного анастомоза у 8 детей, закрывшийся самостоятельно во всех случаях. Через 6 месяцев у одного ребёнка выявлено сужение анастомоза, потребовавшее реконструктивной операции. Летальных исходов не зарегистрировано.

Заключение. Колоэзофагопластика является эффективным методом замещения пищевода при бессвищевых формах атрезии, однако высокая частота осложнений требует дальнейшего совершенствования техники операции.

Ключевые слова: атрезия пищевода, колоэзофагопластика, дети, осложнения.

Results of colon interposition and gastric pull-up esophagoplasty in children

Summary: Background. Esophagoplasty remains one of the most challenging problems in pediatric surgery.

Objective. To analyze the results of colon interposition in children.

Materials and methods. From 2016 to 2025, 15 colon interposition operations were performed in children aged 7 months to 3 years. Indications included isolated esophageal atresia in 11 children and caustic stricture in 4.

Results. The colonic graft was based on the middle colic artery in 3 patients and on the left colic artery in 12. Isoperistaltic positioning was used in 14 cases. Early postoperative complications included cervical anastomotic leak in 8 children, which resolved spontaneously in all cases. After 6 months, one child developed anastomotic stricture requiring reconstructive surgery. No mortality was recorded.

Conclusion. Colon interposition is an effective method of esophageal replacement for isolated esophageal atresia, although the high complication rate necessitates further refinement of surgical techniques.

Keywords: esophageal atresia, colon interposition, children, complications.

Введение. Атрезия пищевода является одной из наиболее частых врождённых аномалий пищеварительного тракта, встречающейся с частотой 1:2500–4500 новорождённых [1]. При значительном диастазе между концами пищевода, а также при рубцовых стриктурах, не поддающихся консервативному лечению, единственным радикальным методом коррекции является замещение пищевода другими органами. Среди методов эзофагопластики наибольшее распространение получили колоэзофагопластика, гастроэзофагопластика (желудочная транспозиция) и тощекишечная интерпозиция [2].

Колоэзофагопластика была впервые успешно выполнена в середине XX века и с тех пор остаётся одним из основных методов замещения пищевода у детей [3]. Основными преимуществами использования толстой кишки являются её достаточная длина для формирования трансплантата, относительная устойчивость к ишемии и возможность сохранения перистальтической активности [4]. Однако, несмотря на многолетний опыт применения этой методики, частота послеоперационных осложнений остаётся высокой и, по данным различных авторов, колеблется от 40% до 84% [5].

Альтернативой колоэзофагопластике служит гастроэзофагопластика, при которой для замещения пищевода используется желудок. Мета-анализ, проведённый Gallo et al. [6], показал, что оба метода сопоставимы по показателям послеоперационной летальности и частоте анастомотических осложнений, однако гастроэзофагопластика ассоциирована с более высокой респираторной заболеваемостью, но меньшим числом гастроинтестинальных осложнений в отдалённом периоде.

Целью настоящего исследования явился анализ непосредственных и отдалённых результатов колоэзофагопластики у детей на основании собственного клинического материала.

Материал и методы. В период с 2016 по 2025 гг. на клинических базах кафедры детской хирургии Ташкентского государственного медицинского университета выполнено 15 операций колоэзофагопластики. Среди пациентов было 8 мальчиков и 7 девочек в возрасте от 7 месяцев до 3 лет (средний возраст $17,4 \pm 8,2$ месяца). Показанием к оперативному вмешательству у 11 детей являлась изолированная (бессвищевая) форма атрезии пищевода, у 4 – послеожоговая стриктура пищевода, не поддающаяся эндоскопической дилатации.

Все дети прошли тщательное предоперационное обследование, включавшее рентгеноконтрастное исследование пищевода и желудка, эзофагогастродуоденоскопию, ультразвуковое исследование органов брюшной полости, а также ангиографию мезентериальных сосудов для оценки сосудистой анатомии толстой кишки.

Пластику пищевода выполняли абдоминально-цервикальным доступом без торакотомии. У 3 пациентов толстокишечный трансплантат был сформирован на среднеободочной артерии с использованием сегмента поперечной ободочной кишки, у 12 детей – на левой ободочной артерии с использованием сегмента нисходящей и сигмовидной ободочной кишки. В 14 случаях трансплантат укладывали изоперистальтически, в 1 случае – антиперистальтически. Во всех наблюдениях трансплантат проводили за грудиной, в переднем средостении, через предварительно сформированный тоннель.

Шейный анастомоз формировали по типу «конец в конец» с использованием двухрядных узловых швов атравматической нитью 5-0 или 6-0. В связи с наличием гастростомы и микрогастрии у одного ребёнка анастомоз был наложен на антральный отдел желудка без формирования антирефлюксного механизма; у остальных 14 детей анастомоз формировали на передней стенке желудка с инвагинационным антирефлюксным механизмом. С целью декомпрессии желудка и улучшения эвакуации его содержимого во всех случаях выполняли пилоропластику по Микуличу.

В послеоперационном периоде все дети находились в отделении интенсивной терапии. Парентеральное питание проводили в течение 8-10 суток. На 8-10-е сутки после предварительного рентгеноконтрастного исследования для исключения несостоятельности анастомозов начинали энтеральное питание через рот.

Результаты. Характеристика пациентов и хирургические результаты представлены в таблице 1. фагия, нутритивная недостаточность.

Таблица 1.

Характеристика пациентов и результаты колоэзофагопластики

Показатель	Значение
Количество пациентов	15
Пол (м/ж)	8/7
Средний возраст, мес (M±SD)	17,4±8,2
Показания к операции:	
- Атрезия пищевода	11 (73,3%)
- Послеожоговая стриктура	4 (26,7%)
Сосудистая ножка:	
- Среднеободочная артерия	3 (20,0%)
- Левая ободочная артерия	12 (80,0%)
Расположение трансплантата:	
- Изоперистальтическое	14 (93,3%)
- Антиперистальтическое	1 (6,7%)
Средняя длительность госпитализации, сут	18-22
Ранние осложнения:	
- Свищ шейного анастомоза	8 (53,3%)
- Бронхообструктивный синдром	5 (33,3%)
Поздние осложнения:	
- Стриктура анастомоза	1 (6,7%)
Летальность	0

Средняя продолжительность оперативного вмешательства составила 198 ± 34 минуты. Интраоперационных осложнений не отмечено. Все трансплантаты сохранили жизнеспособность, признаков ишемии или некроза не наблюдалось.

Средняя продолжительность пребывания пациентов в стационаре составила 18-22 суток. Наиболее частыми ранними послеоперационными осложнениями были воспалительная реакция и бронхообструктивный синдром у 5 детей, купированные на фоне интенсивной терапии. У 8 детей (53,3%) на 6-10-е сутки после операции развился свищ шейного анастомоза, который во всех случаях закрылся самостоятельно консервативно до выписки из стационара. Таких тяжёлых осложнений, как некроз трансплантата, пневмоторакс, медиастинит и кишечная непроходимость, не отмечено.

В отдалённом периоде у одного ребёнка через 6 месяцев после колоэзофагопластики выявлено сужение шейного анастомоза. Проведённые эндоскопическое бужирование по проводнику и баллонная дилатация оказались неэффективными, в связи с чем выполнена резекция суженного соустья с наложением реколоэзофагоанастомоза. После повторного вмешательства функция трансплантата восстановилась полностью. Летальных исходов в нашей серии не зарегистрировано.

Обсуждение. Колоэзофагопластика остаётся одним из основных методов замещения пищевода при его атрезии и рубцовых стриктурах у детей. По данным классических исследований Spitz et al. [7], при использовании заградного доступа и изоперистальтического расположения трансплантата удаётся достичь хороших и отличных результатов у 84% пациентов при среднем сроке наблюдения 9,7 лет. Наши результаты согласуются с данными мировой литературы.

Одним из ключевых аспектов техники колоэзофагопластики является выбор сосудистой ножки трансплантата. В нашей серии у 80% пациентов использовалась левая ободочная артерия, что соответствует наиболее распространённой практике [8]. Преимуществом данного подхода является надёжное кровоснабжение трансплантата и достаточная длина сегмента для формирования анастомоза на шее.

Частота несостоятельности шейного анастомоза в нашей серии составила 53,3%, что несколько выше, чем в классических сериях (28-40%) [7,9]. Вместе с тем, важно отметить, что во всех случаях свищи закрылись самостоятельно при консервативном лечении, и ни один из них не потребовал экстренного хирургического вмешательства. По данным Anderson et al. [10], большинство ранних осложнений после колоэзофагопластики возникают в первые недели после операции и успешно корригируются в течение первых месяцев.

Формирование антирефлюксного механизма при наложении дистального анастомоза является важным элементом операции. В нашей практике мы использовали инвагинационную методику у 14 из 15 пациентов, что позволило минимизировать риск развития гастроэзофагеального рефлюкса в отдалённом периоде.

Вопрос выбора оптимального метода эзофагопластики остаётся дискуссионным. Мета-анализ Gallo et al. [6] показал, что колоэзофагопластика и гастроэзофагопластика сопоставимы по показателям послеоперационной летальности и частоте потери трансплантата. Однако в отдалённом периоде гастроэзофагопластика ассоциирована с более высокой респираторной заболеваемостью, но меньшим числом гастроинтестинальных осложнений. Hirschl et al. [11] в серии из 41 гастроэзофагопластики сообщили о восстановлении эффективной функции желудочно-кишечного тракта с минимальными осложнениями у большинства детей.

Важным аспектом является выбор оптимального времени для выполнения эзофагопластики. По нашему мнению, при бессвищевых формах атрезии пищевода операцию целесообразно выполнять в максимально ранние сроки, оптимально в возрасте 6-12 месяцев, что позволяет улучшить качество жизни пациентов и ускорить их социальную адаптацию.

Coortman et al. [12] в долгосрочном исследовании отметили высокую частоту отдалённых осложнений после колоэзофагопластики, включая пищеварительные симптомы у 85% и нарушения функции лёгких у 58% пациентов. Эти данные подчёркивают необходимость multidисциплинарного длительного наблюдения пациентов после эзофагопластики во взрослом возрасте.

Заклучение. Колоэзофагопластика является эффективным методом замещения пищевода у детей с бесвищевыми формами атрезии и послеожоговыми стриктурами. Использование заградного доступа, формирование трансплантата на левой ободочной артерии с изоперистальтическим расположением, а также создание антирефлюксного механизма позволяют достичь удовлетворительных результатов у большинства пациентов.

Вместе с тем, высокая частота ранних и поздних послеоперационных осложнений обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования методов пластики пищевода у детей, тщательного отбора пациентов и длительного мультидисциплинарного наблюдения в послеоперационном периоде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Spitz L. Esophageal atresia. *Orphanet J Rare Dis.* 2007;2:24.
2. Sharma S, Gupta DK. Surgical techniques for esophageal replacement in children. *Pediatr Surg Int.* 2017;33(5):527-550.
3. Arul GS, Parikh D. Oesophageal replacement in children. *Ann R Coll Surg Engl.* 2008;90(1):7-12.
4. Ahmad SA, Sylvester KG, Hebra A, et al. Esophageal replacement using the colon: is it a good choice? *J Pediatr Surg.* 1996;31(8):1026-1031.
5. Bradshaw CJ, Sloan K, Morandi A, et al. Outcomes of Esophageal Replacement: Gastric Pull-Up and Colonic Interposition Procedures. *Eur J Pediatr Surg.* 2018;28(1):22-29.
6. Gallo G, Zwaveling S, Groen H, Van der Zee D, Hulscher J. Long-gap esophageal atresia: a meta-analysis of jejunal interposition, colon interposition, and gastric pull-up. *Eur J Pediatr Surg.* 2012; 22(6): 420-425.
7. Spitz L, Kiely E, Pierro A. Esophageal replacement with colon in children. *Ann Surg.* 1986; 203(4): 346-351.
8. Hamza AF, Abdelhay S, Sherif H, et al. Caustic esophageal strictures in children: 30 years' experience. *J Pediatr Surg.* 2003;38(6):828-833.
9. Raffensperger JG, Luck SR, Reynolds M, Schwartz D. Intestinal bypass of the esophagus. *J Pediatr Surg.* 1996;31(1):38-47.
10. Anderson KD, Noblett H, Belsey R, Randolph JG. Long-term follow-up of children with colon and gastric tube interposition for esophageal atresia. *Surgery.* 1992;111(2):131-136.
11. Hirschl RB, Yardeni D, Oldham K, et al. Gastric transposition for esophageal replacement in children: experience with 41 consecutive cases with special emphasis on esophageal atresia. *Ann Surg.* 2002;236(4):531-539.
12. Coopman S, Michaud L, Halna-Tamine M, et al. Long-term outcome of colon interposition after esophagectomy in children. *J Pediatr Gastroenterol Nutr.* 2008;47(4):458-462.